

DOI: 10.34031/2071-7318-2023-8-10-57-67

Березкин С.А.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

E-mail: berezkin.s.official@gmail.com

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ АСТРАХАНИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Аннотация. Градостроительная история Астрахани продолжает оставаться одной из актуальных тем исследований, как в общероссийском контексте, так на местном уровне для понимания этапов формирования городской структуры. В рамках данной статьи представлены уточнения о планировочном развитии Астрахани в последней четверти XVIII века. На основе архивных данных выявлены предложения губернатора П.Н. Кречетникова и первоначальный проект 1775 года, созданный под руководством архитектора Я.И. Шнейдера. После корректировки Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы этот план был последним Высочайше утвержденным в XVIII веке. Дополнена информация о концепции П.С. Потемкина по зонированию территории с градацией зданий по этажности и строительным материалам. Не смотря на значимую роль административных руководителей, важнейший вклад в создание парадного облика центральной части города из ансамблей административных, общественных и жилых зданий внес архитектор А.П. Дигби. Его план 1798 года был утвержден гражданским губернатором И.С. Захаровым, а в 1801 году подтвержден императором Александром I. В результате государственного регулирования и поддержки частного строительства удалось объединить все части города в единую систему и сформировать регулярную планировочную структуру. Проанализированы и введены в научный оборот ранее не публиковавшиеся графические материалы из фондов Российского государственного исторического архива.

Ключевые слова: генеральный план Астрахани, регулярная планировка, квартальная застройка, астраханский губернатор П.Н. Кречетников, архитектор Я.И. Шнейдер, кавказский генерал-губернатор П.С. Потемкин, архитектор А.П. Дигби.

Введение. Изучение градостроительного развития российских городов продолжает оставаться актуальным направлением исследований, поскольку объясняет генезис развития планировочной структуры и показывает ретроспективу грандиозных замыслов и их реализации. Наиболее важным периодом для большинства исторических городов стал XVIII век. Масштабные мероприятия по реконструкции хаотичной застройки в регулярные кварталы способствовали решению жизненно важных проблем (пожарной безопасности, благоустройства, партикулярного строительства и т.д.) и дальнейшему развитию. Градостроительным реформам Екатерины II во второй половине XVIII века посвящены фундаментальные труды В.А. Шкварикова [1], В.А. Лаврова [2], Т.Ф. Саваренской, Д.О. Швидковского, Ф.А. Петрова [3], Н.Ф. Гуляницкого, Г.В. Алферовой и А.С. Щенкова [4]. По отдельным городам выделим исследования С.В. Семенцова [5], посвященные Санкт-Петербургу, П.В. Сытина [6] и Н.Ф. Гуляницкого о Москве [4]. Заслуживают внимание научные статьи Ю.Г. Клименко о первом генеральном плане Москвы и вкладе французского архитектора Николя Леграна [7, 8]. История градостроительного развития Астрахани рассматриваемого периода отражена в монографиях и публикациях А.И. Осятинского [9], В.П. Никитина [10] и С.С. Рубцовой [11]. Важные замечания сделала искусствовед

М.Б. Михайлова в рамках рассмотрения биографии и творческого наследия А.П. Дигби [12].

Цель данного исследования – уточнить историю градостроительного развития Астрахани в последней четверти XVIII века и ввести новые архивные материалы в научный оборот. Были поставлены следующие задачи: 1) выявить и изучить архивные материалы о планах города рассматриваемого периода; 2) проанализировать планировочные особенности проектных чертежей и концепции размещения административных и общественных зданий; 3) обозначить вклад причастных исторических личностей и значение их работы в контексте градостроительной истории города. Объект исследования – проектные и фиксационные планы города Астрахани. Предмет исследования – градостроительные особенности проектных планов и их реализация в развитии планировочной структуры города.

Материалы и методы. Фактологической базой для исследования стали подлинные документы и графика из фондов Российского государственного исторического архива (далее РГИА), Государственного архива Астраханской области (далее ГАО) и репродукции планов Астрахани из фондов Российского государственного военно-исторического архива (далее РГВИА). Подробное изучение документов о проекте 1775 года, концептуальных предложениях 1786 года и

результатирующих решениях 1798 года в комплексе со сравнительным анализом результатов предшествующих исследований помогли сделать достоверные выводы и определить значение каждого из представленных этапов.

Основная часть. Долгие годы в научном обороте не имелось точных сведений о том, сколько было Высочайше утвержденных планов Астрахани во второй половине XVIII века. Наиболее известным и потому изученным был план города 1769 года, составленный под руководством архитектора А.В. Квасова на основе изысканий архитектурной команды Андрея Меншова и рассуждений губернатора Н.А. Бекетова. Доктор архитектуры А.И. Осятинский отмечал план 1774 года [9], историк архитектуры и градостроительства Н.Ф. Гуляницкий писал о плане 1775 года, впервые раскрыв часть предложений губернатора П.Н. Кречетникова [4]. Точную информацию нам дает заметка из газеты «Астраханские губернские ведомости за 1841 г., посвященная истории Астрахани: «... с Высочайшего повеления подтверждены были планы: Первый в 1768 году, второй, исправленный против прежнего, в 1769, и, наконец, последний, с поправлением городских стен, в 1775 году» [13]. В фондах РГИА был выявлен чертеж 1775 года, визуально представивший все концептуальные предложения. Поскольку формат листа и графиче-

ское оформление подосновы полностью совпадают с проектом А. Меншова 1767 г. и исправленным вариантом плана 1768 г. [14], вероятно, что и данный проект составлен «экспедицией» под руководством архитектора Я.И. Шнейдера. Подобно другим планам города XVIII – I половины XIX вв. ориентация север-юг была перевернута на 180 градусов, поэтому на город мы смотрим по течению Волги с севера.

В 1773 году астраханским губернатором был назначен генерал-майор Петр Никитич Кречетников, руководивший большой территорией в непростые годы Пугачевского восстания. Угроза подобного нашествия на Астрахань заставила обратить внимание на оборонительные сооружения и общее состояние города. В июне 1775 года он подает доклад и новый план города (рис. 1), составленный архитектором Я.И. Шнейдером, в Комиссию о строении Санкт-Петербурга и Москвы. В своем обращении губернатор указывает на бедственное положение города, ввиду отсутствия финансовой помощи и строительных материалов. Обещанные после пожара 1767 года ссуды на строительство были розданы только чиновникам, в то время как купцы и мещане беспроцентных займов от государства не получили. Вся центральная часть города была в пустырях и развалинах, беднейшие горожане проживали в землянках, да и сам губернатор был вынужден жить в купеческом доме [15].

Рис. 1. План гор. Астрахани (проектный чертеж 1775 г. с визирующей подписью губернатора П.Н. Кречетникова) [РГИА. Ф.1293. Оп.168. Астраханская губерния. Д.26]. Публикуется впервые

Устройство губернаторского дома в Кремле на склоне бугра по плану 1769 года Кречетников считал не рациональным, поэтому новый каменный дом предполагался практически на том же месте, что и обветшавшее здание 1720 года постройки, на вершине кремлевского бугра для лучшего обзора местности. На проектной чертеже его акцентную роль по центральной оси от входа со стороны Белого города подчеркивают два симметрично расположенных дугообразных в плане корпуса: обер-комендантского и инженерного дома на юге и одного из проектируемых корпусов гарнизонной школы (вокруг бывшего Троицкого монастыря) на севере. Перпендикулярное направление создавали новые ворота (рядом с надвратной Никольской церковью) и прокурорский дом, что формировало полукруглую площадь перед губернаторским домом. Рядом с прокурорским обозначен дом для «губернаторских товарищей». Вдоль южной кремлевской стены размещены здания артиллерийских цейхгаузов. На месте лобного места архитектор Шнейдер запроектировал новую соборную колокольню восьмигранной формы с парными колоннами, а над главными западными воротами предполагалось возвести корпус магистрата и рыбной конторы. По сторонам от въезда «казенные, штрафные покои», над ними помещения присутственных мест, а венчать это здание должен был купол с часами, «коего здания благолепия города последует» [15]. В самом куполе надлежало находиться полицейскому городскому караулу и звонить в колокол в случае пожара.

На территории житного двора проектировались новые протяженные корпуса провиантских и винных магазинов (складских зданий). В Белом городе надлежало отремонтировать фасады и реконструировать русский гостиный двор, а объединенные индийский и армянский гостиные дворы снести и построить новый по утвержденному плану в два этажа. В отличие от плана 1769 года чрезмерно большая торговая площадь была уменьшена за счет еще одного квартала около иноземного гостиного двора. Проектом предполагалось восстановить во многих местах разрушенные стены Белого города, устроить бастионы (в большинстве случаев, напротив старинных башен) и вырыть ров вокруг. Губернатор выступал против сноса стен Белого города, поскольку считал, что при возможном нашествии неприятеля все жители не смогут укрыться за стенами кремля, поэтому стоит сохранить эти укрепления в оборонительных целях. Для этого же оставались свободные от застройки пространства перед стенами.

Укрупнение жилых кварталов форштадта и южных предместий с деревянной застройкой, которые на плане названы «куртинами», проектировалось за счет объединения продольно расположенных кварталов. «Куртины» форштадта губернатор рекомендовал увеличить до 30 саженей (64 м), «дабы жители могли иметь в глубину дома свои о пятнадцати и более саженей» [15], а участки должны были примыкать друг к другу без проходов для предотвращения от воровства. В целях благоустройства и избавления города от топкой грязи предлагалось расширить улицы до 11 саженей (23,47 м) вместо восьми, и устроить с обеих сторон сточные каналы шириной в одну с половиной сажени.

Вдоль южной набережной Кутума проектировались большие пристани для размещения торговых рядов: горянского, мучного, рыбного и мясного. На месте старой портовой таможни – новое здание с большой пристанью, примыкавшей в Никольской пристани, устроенной Н.А. Бекетовым к приезду Екатерины II (чего так и не случилось, [16]).

Описаны финансовые и административно-хозяйственные решения по казенному и обывательскому строительству с механизмами перспективного изыскания денежных средств и материалов. Понимая важность профессиональных кадров, губернатор П.Н. Кречетников, следуя опыту Н.А. Бекетова, считал, что при нем в Астрахани должен быть один архитектор для проектирования и надзора за строительством по всей губернии и один гезель (архитекторский помощник). Архитектурная «экспедиция» под его руководством должна была следить за количеством предоставленного строительного материала и вести учет долгов для возвращения денег в казну. В других городах губернии по надобности можно была держать одного гезеля.

После рассмотрения присланного плана и представления от губернатора в октябре того же года члены Комиссии (граф З.Г. Чернышев, П.Н. Кожин и Н.П. Архаров) подготовили доклад. Словно извиняясь за ранее утвержденное решение по сносу стен Белого города, указывалось, что прежний губернатор Н.А. Бекетов заявлял о ветхости и ненадобности этих оборонительных сооружений, поэтому на их месте были назначены новые кварталы для строительства домов. С предложениями о ремонте стен и строительстве казенных домов в кремле Комиссия согласилась, но решительно возразила против увеличения кварталов. Столь масштабные преобразования потребовали бы вновь сносов и изменения parcelляции участков, что и так было затруднительно при больших финансовых и материально-

технических трудностях для жилого строительства. В отредактированном плане было указано держаться «старых улиц, чтоб те же дворы остались на прежних своих местах, а улицы каналами обсушить и землю возвысить можно» [15]. В целях защиты от воровства разрешалось строить дома на обе улицы, но не увеличивать кварталов. Представленный проект императрица утвердила в Москве 3 ноября 1775 года.

Эта же дата зафиксирована на копии центральной части плана, составленной в 1781 году Астраханской инженерной командой [17]. Совмещение существующей и проектируемой регулярной застройки наглядно демонстрирует появление за шесть лет новых каменных зданий в границах Белого города и наличие пустопорожних мест. Значимым стимулом к увеличению каменного строительства послужили пожары 1777 и 1778 гг. Во время первого сгорело до 1000 домов по рекам Кутуму и Волге, хлебные амбары и дровяные пристани. Второй пожар произошел 11 апреля и причинил значительный ущерб постройкам Кремля и Белого города, сгорели архиерейский дом, консистория и колокольня [18]. Известно, что из кирпичей, разрушенных в пожаре 1778 г. зданий был построен дом священника И. Афанасьева, с главным фасадом на Вознесенскую улицу [19]. Градоформирующими объектами становятся не только торговые подворья, храмы и монастыри, но и партикулярные строения. В то же время отсутствие домов, фиксирующих планировочную структуру, разрушенные и обветшавшие стены и башни должны были вызывать противоречивое впечатление о городе. На месте будущей площади между гостиными дворами размещались временные мелочные ряды. Геометрически четкие участки на северном берегу Канала в границах новых кварталов свидетельствуют о реализации плана и за стенами Белого города.

Следующий этап градостроительного развития и формирования архитектурно-пространственного облика Астрахани начинается в 1785 году. 21 апреля Екатерина II подписывает «Грамоту на права и выгоду городам Российской Империи», где формально закрепляется обязательное строительство по Высочайше утвержденному плану [20]. Городскому магистрату предписывается вести обывательскую книгу для учета домов, строений и земельных участков под номерами, а также записывать сведения об их владельцах, переходе права собственности и так далее. 5 мая 1785 года вышел именной указ императрицы о создании Кавказского наместничества из Кавказской и Астраханской областей со ставкой в городе Екатеринограде. Несмотря на то, что в ре-

зультате административно-территориальных изменений Астрахань стала областным городом, в последующем указе ей уделяется особое внимание. Было поручено составить новый план и отправить его на рассмотрение в Комиссию о строении городов. Включены предложения губернатора Кречетникова из ранее утвержденного плана о ремонте и восстановлении каменных стен Белого города и устройства рва вокруг. Хотя в Грамоте закреплялась возможность обывателям иметь торговые лавки в своих домах, для Астрахани это право решено сократить, восстановить и отстроить гостиные дворы для получения дополнительных доходов в казну. В этих же целях в городском владении оставлялись казенные виноградные сады. Отдельные пункты посвящены учреждению народного училища, строительству нового адмиралтейства и возобновлению работы по устройству канала [20].

В 1786 году в письме к обер-коменданту А.О. Базину генерал-губернатор Кавказского наместничества П.С. Потемкин критикует бездействия предыдущих губернаторов в деле устройства города, упоминает об очередном пожаре весной 1785 года и о том, что во время его пребывания в Астрахани был сочинен новый план. Новые дома рекомендовалось строить в соответствии с присланным планом, а противоречащие строения запрещать перестраивать и ремонтировать. На данный момент чертежи к этому проекту не найдены, поэтому в нашем распоряжении только текстовые источники. Павел Сергеевич предложил зонирование города с дифференциацией по виду собственности, этажности и строительным материалам «для красоты оно и прочности»: 1) в Кремле – казенные каменные здания в три этажа с металлическим покрытием крыши; 2) в Белом городе – казенные здания, казармы и частновладельческие дома, каменные в два этажа с покрытием крыш черепицей (или металлическими листами); 3) в остальной части между Каналом и Кутумом – каменные здания в один этаж на погребах; 4) в Заканалье поперечные улицы с визуальными раскрытиями в центр города застраивать также каменными домами в один этаж, крытые черепицей; другие дома – деревянные на каменном фундаменте; 5) обывателям, которым будут выделены участки в других местах взамен отчуждаемых в Белом городе, указывалось строить деревянные здания в соответствии с планом; 6) в татарских слободах (Царевской, Безродной и прочих) разрешалось строить деревянные дома, а также каменные по желанию застройщиков [21]. Малоимущим жителям Белого города предлагалось оказать финансовую поддержку для смены места жительства и перенос дома в размере 25 рублей. Для компенсации

казенных расходов за строительство на Большой улице (соврем. Советской) и площадях указывалось брать по 80 копеек, на прочих улицах – по 40 копеек с квадратной сажени участка. В этой концепции закладывалось не только архитектурно-пространственное решение городской застройки, но и социальное зонирование, поскольку только богатые горожане могли приобрести участки и выстроить дома в Белом городе, малообеспеченные выселялись на окраины.

В этом же году на службу был приглашен итальянский архитектор А.П. Дигби. Некоторые биографические сведения об этом зодчем были представлены в публикациях астраханского краеведа А.С. Маркова [22] и искусствоведа М.Б. Михайловой [12]. Автором данной статьи были рассмотрены архитектурные особенности отдельных домовладений купца и первого директора Астраханского народного училища Д.А. Агафи, купца и благотворителя И.А. Варвация, сохранившихся строений гостиного дома 1790-х гг., а также градостроительного ансамбля, созданного по заказу М.С. Делянчеева и перешедшего в 1798 году в казенное ведомство [19].

Параллельно с проектами партикулярных домов и ремонтами казенных строений А.П. Дигби вел активную градостроительную работу, создавая и редактируя планировочную структуру на чертежах и в натуре. В фондах РГВИА сохранились планы Астрахани за 1788, 1791, 1797, 1798, 1799 гг. Это позволяет не только определять время строительства отдельных зданий, но и изменения общегородских решений. Так на 1791 года предполагалось создание полукруглой площади напротив здания Адмиралтейства, чем была обусловлена форма корпусов Татарского гостиного двора, построенного в 1790-е гг. [23]. Но в итоге квартал, выходящий на набережную канала, утвержден в форме четырехугольника. Не вошли в финальную версию и окружающие Кремль и Белый город бастионы.

Рассмотрим план города 1798 года, составленный под руководством Александра Дигби и подписанный астраханским гражданским губернатором И.С. Захаровым (рис. 2). Здесь в полной мере проявилось восприятие городской застройки в целом, а не разделение на собственно город, примыкающие к нему форштадт и предместья, что было характерно для планов 1760-х гг. Была сохранена формообразующая роль крепостных границ Белого города и Кремля. Благодаря возвращению статуса административного центра и экономической поддержке обывателей удалось застроить пустыри, оставшиеся после нескольких пожаров. Появились геометрически правильные кварталы из каменных домов по проектам А.П. Дигби. Главным композиционным центром

стала Пляц-парадная площадь, формируемая комплексом зданий М.С. Делянчеева с полукруглым изгибом торговых лавок, новыми домами, примыкающими к Русскому гостиному двору, и гостиним домом Приказа общественного призрения (построен в 1793–1795 гг.), за которым следовали здания второго торгового корпуса того же Приказа и Главного народного училища. Новыми домами закрепились и круглая площадь вокруг храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Ансамблевый подход и синхронизация градостроительного замысла с архитектурой отдельных строений позволили создать парадные перспективы.

В пространстве между Кутумом и каналом были намечены новые кварталы взамен оставшейся хаотичной застройки. В сравнении с предыдущим проектом кварталы на северном берегу канала стали уже, но расположены в два ряда. Наиболее устойчивой оказалась регулярная планировка восточной части междуречья и национальных слобод Зakanалья. Перспективное развитие города было направлено на юг, не смотря на затопляемость южных территорий во время половодья. На плане намечены новые кварталы с такой же шириной, какую указал архитектор Андрей Меньшой в 1760-е гг. В целом подходы Дигби отличались большей преемственностью и учетом местных особенностей на базе жизненного и практического опыта в Астрахани. На Паробичевом бугре зафиксирован комплекс богадельни и больницы Приказа общественного призрения, и намеченные кварталы вокруг Тихвинской церкви. В регулярной планировке были застроены восточные территории Ямгурчевой слободы и вокруг Иоанно-Предтеченского монастыря. Более четкая структура предлагалась для северного берега Кутума, но поскольку эта часть города только начала формироваться, в проектных решениях читается некоторая условность.

Границей города служил земляной вал и ров, а вся территория была разделена на 5 частей. Первая включала западную часть междуречья с Кремлем, Белым городом и Адмиралтейством. Граница со второй частью проходила по восточной стене Белого города и за каналом по современной улице Дарвина до реки Кривуши. Сюда же входило пространство между реками Кривушей и Кутумом. Третья часть за каналом была ограничена современными улицами Дарвина и Бэра и уходила на юго-восток до пограничного вала. На юго-западе выделена четвертая часть с церковью по имя Иоанна Златоуста и частью Паробичева бугра с Тихвинской церковью. Земляной вал был не только городской чертой, но выполнял защитную функцию от половодья. За гра-

ницей города у стрелки Волги и реки Царев располагалось татарское селение с рядовым расположением кварталов вдоль главной улицы. Обширная территория Закутумья была назначена пятой частью, здесь же в районе Ямчуревой слободы

были расположены гарнизонный и артиллерийский госпитали. На севере был большой аптекарский сад. За восточной границей города на берегу речки Луковки запроектирован острог с тюрьмой.

Рис. 2. План города Астрахани, утвержденный гражданским губернатором И.С. Захаровым 15 ноября 1798 г. Архитектор А.П. Дигби [РГИА. Ф.1399. Оп.1. Д.253. Л.2]. Публикуется впервые

За полгода до этого проекта, в мае 1798 года, членами Астраханской инженерной команды был составлен фиксационный план города (рис. 3). Здесь хорошо видны особенности рельефа (те- нями обозначены бугры) и существовавшие в то время водотоки и ильмени. Деление городской застройки представлено в привычном для XVIII века виде: Кремль, Белый город, Житный двор и слободы: Царевская, «Парбучевская», Безродная, Татарская, Армянская, Старо-армянская, Солдатская, Казанская, «Огурчевская». Все, что находилось за крепостными стенами, так и обозначено – «за городом». Территория Кремля была практически свободна, здесь располагались: соборная церковь Успения Пресвятой Богородицы, архиерейский дом со службами, церковь бывшего Троицкого монастыря, гауптвахта, пороховые погреба (около Артиллерийской и Красной башен), один инженерный и несколько артиллерийских цейхгаузов. Соборная колокольня была разобрана еще 1770 году, поэтому в проломе каменных стен устроены деревянные ворота. В Житном дворе были провиантские магазины и

три винных погреба. Стены и башни Белого города пребывали в ветхом состоянии (южная стена была практически полностью разрушена и заменена тыном), но именно в этих границах была сосредоточена большая часть каменных зданий. За счет художественного приема с тенями на плане в первую очередь выделяются православные церкви: Входеоерусалимская, Никольская, Знаменская, Рождественская, Смоленская и Преображения Господня в Спасском мужском монастыре. Между старинными Русским и Иноземным гостиными дворами сформировался ансамбль Плац-парадной площади с важней в центре. К югу, между Большой и Вознесенской улицами, обозначен уже упомянутый «казенный дом, в коем торговые лавки и при оном Народное училище». Не подписаны, но хорошо видны новые дома И.И. Агафи, И.А. Варваца и К. Федорова. В 1790-е гг. был построен каменный гостинный дом с П-образно, расположенным корпусом складов (на плане записан под № 36 – торговые лавки, а в 1810 году принадлежал армянину Никитину [19]). Зафиксированы и другие гостиные дворы с периметральной застройкой участка.

Один из них под № 32 на Большой улице назван Персидским. Контора Коммерческого банка располагалась в доме около церкви Николая Чудотворца, а аптека – через дорогу, в здании Русского двора. Реальная ситуация показывает, что круглая форма Рождественской площади еще не

получила должный облик. Можно заключить, что настоящий респектабельный вид приобрели только главная площадь и Большая улица с практически «сплошными фасадами» каменных строений.

Рис. 3. План города Астрахани с показанием, в каком состоянии оной ныне находится. Сочинен при Астраханской Инженерной Команде. Май 1798 г. [РГИА. Ф.1399. Оп.1. Д.253. Л.3]. Публикуется впервые

На территории междуречья стоит выделить комплекс Адмиралтейства, Татарский гостиный двор, Благовещенский женский монастырь, комплекс Католической церкви и каменный гостиный двор с деревянной пристанью на берегу Кутума, построенный Т.Д. Лошкаревым и его наследниками в середине XVIII века. Развитию строительства в южной части междуречья препятствовали солончаки, поэтому застройка здесь еще имела хаотичный характер, как и застройка северной части, которой начали заниматься только в начале XIX века, руководствуясь планом 1801 года. В экспликации к плану не подписан изображенный армянский храм Успения Пресвятой Богородицы. Обмеление территории около стен Кремля привело к формированию новой части города – Косы, хотя по проекту А.П. Дигби пытались сохранить канал от устья Кутума до Никольской пристани, где располагались соляные амбары и лавка [22].

Кварталы, расположенные к югу от канала, представляли единую регулярную застройку, но традиционно дифференцировались на слободы по национальному признаку и социальному статусу жителей. Царевская татарская слобода располагалась обособлено, но тоже включалась в общегородское развитие. В отличие от рядовой застройки главной улицы, расположение участков на двух берегах у истока реки Царев было хаотичным. Здесь располагалось 11 мечетей. Духовным центром Безродной слободы на Киселевском бугре была церковь во имя Иоанна Златоуста. В Татарской слободе было три мечети, из которых выделена главная для всех татар Астрахани – Белая мечеть. Застройка Ново-Армянской слободы отличалась порядочным видом домов и улиц все прошлые десятилетия, поэтому каменных зданий здесь было больше, чем в прочих слободах. В одном из кварталов возвышался каменный

ный армянский Петропавловский храм, а в соседнем находилась деревянная лютеранская кирха. Недалеко от домовладения бывшего губернатора Н.А. Бекетова стояла православная церковь Святой Троицы. В Ямгурчевской слободе было две церкви – во имя Михаила Архангела и в честь святых мучеников Фрола и Лавра. Восточнее жилых кварталов находился комплекс каменных зданий лазарета для гарнизонных батальонов с церковью Скорбящей Богородицы и деревянные корпуса артиллерийского лазарета. Главным планировочным центром Солдатской слободы был квадратный периметр крепостных стен Иоанно-Предтеченского мужского монастыря. Через квартал располагалась церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Казанская слобода получила наименование по церкви во имя Казанской иконы Божией Матери. Также в северной части города за Кутумом находилась церковь Рождества Христова, а зеленым обозначен участок Аптекарского сада.

Динамику партикулярного строительства можно проследить по статистическим данным. В 1785 году во всей Астрахани было 40 каменных и 3773 деревянных обывательских домов [24], в 1791 году – 3988 домов [13], а в 1801 году насчитывалось 3840 домовладений, из которых 130 каменных [11].

Выводы. На основе архивных документов и сопоставительного анализа удалось дополнить сведения о градостроительных проектах для Астрахани и их реализации в последней четверти XVIII века. В научный оборот введен ранее не атрибутированный план 1775 г., представляющий первоначальный вариант предложений губернатора П.Н. Кречетникова. Также уточнены сведения о концепции 1786 года и представлены фиксационный план Астраханской инженерной команды и проект архитектора А.П. Дигби 1798 года. В рамках данного исследования сделаны следующие выводы:

1. План 1775 г. является важным этапом формирования планировочной структуры Астрахани, связанным с деятельностью губернатора П.Н. Кречетникова и архитектурной команды Я.И. Шнейдера. Была сохранена градоформирующая роль стен и башен Белого города, обозначен новый квартал для уменьшения торговой площади, отредактированы кварталы на северном берегу канала.

2. Астраханская инженерная команда продолжила работу по составлению топографических планов города, фиксируя изменения застройки и появления каменных зданий. Наиболее интересны чертежи 1781, 1788, 1791 и 1798 гг., где совмещали реальное состояние и проектные

планы, а также обозначали рельеф и гидрографию.

3. В концепции, написанной П.С. Потемкиным в 1786 г., впервые отходят от восприятия городской застройки обособленными частями (город – форштадт – предместья), а предлагается общее решение с зонированием по этажности и строительным материалам для новых зданий. Приглашение в том же году профессионального архитектора с европейским образованием способствовало рациональной синхронизации общих градостроительных процессов и частных архитектурных заказов.

4. Несмотря на то, что планы 1769 и 1775 гг. стали значимыми этапами в формировании планировочной структуры Астрахани, важнейший градостроительный вклад внес А.П. Дигби. Работая в Астраханской губернии при двух генерал-губернаторах и нескольких гражданских губернаторах, он смог довести все проектные замыслы до финального результата. В 1798 году новый план Астрахани был подписан губернатором И.С. Захаровым, а в 1801 году Высочайше утвержден императором Александром I вместе с правилами, «как производить строение».

5. В последней четверти XVIII века опустошенные несколькими пожарами территории Белого города были застроены каменными домами, появились регулярные кварталы с композиционным и смысловым центром на Плац-парадной площади. Большая улица приобрела респектабельный облик, круглая площадь вокруг Рождественского храма стала оформляться каменными зданиями. В городскую черту вошли восточные (с регулярной планировкой) и северные территории Закутумья. Перспективное развитие города было направлено на юг, не смотря на существовавшие водоемы и затопление части территорий во время половодья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шквариков В.А. Очерк истории планировки и застройки русских городов. Москва: Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1954. 204 с.
2. Лавров В.А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. Москва: Стройиздат, 1977. 176 с.
3. Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф.А. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм: Учеб. для вузов. Москва: Стройиздат, 1989. 391 с.
4. Русское градостроительное искусство: Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX веков / НИИ теории архитектуры и градостроительства; Под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. Москва: Стройиздат, 1998. 440 с.

5. Семенцов С.В. Формирование градостроительного генетического кода Санкт-Петербурга в XVIII–XX столетиях // Градостроительное искусство: Новые материалы и исследования. Вып. 1. Москва: КомКнига, 2007. С. 338–367.
6. Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Материалы и исследования. Т.2: 1762–1812. Москва, 1954. 621 с.
7. Клименко Ю.Г. «Прожектированный» план Москвы 1775 года (к вопросу об атрибуции чертежей) // Архитектурное наследство. 2012. Вып. 56. С. 102–112.
8. Клименко Ю.Г. Н. Легран в Архитектурной экспедиции московской Управы благочиния // Градостроительное искусство: Новые материалы и исследования. Вып. 1. Москва: КомКнига, 2007. С. 200–220.
9. Осятинский А.И. Строительство городов на Волге. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1965. 191 с.
10. Никитин В.П. Этапы формирования планировочной структуры Астрахани с XVI по XIX в. // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. 1979. № 78. С. 87–105.
11. Рубцова С.С. Градостроительная эволюция Астрахани, в 2-х книгах. Книга 1: Строительная история. Ульяновск: Ульяновский дом печати, 2017. 448 с.
12. Михайлова М.Б. Градостроительная деятельность в Астрахани и Керчи архитекторов А.П. и А.А. Дигби (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века) // Градостроительное искусство: Новые материалы и исследования. Вып. 1. Москва: КомКнига, 2007. С. 164–199.
13. Астраханские губернские ведомости. 1841. № 21. Прибавление (неофиц. часть). С.102–105.
14. Березкин С.А. Этапы разработки и архитектурно-градостроительная значимость первого генерального плана Астрахани (1767–1769 гг.) // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2022. № 6. С. 43–56. DOI: 10.34031/2071-7318-2022-7-6-43-56
15. РГИА. Ф.1310. Оп.1. Дела. Д.53. О планах городу Астрахани. 1768–1775 гг.
16. Гусарова Е.В. Астраханские находки: История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. СПб.: Нестор-История, 2009. 492 с.
17. Воротникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости восточных рубежей России. Книга I. Москва: ФГБУК «Государственный историко-культурный музей-заповедник “Московский Кремль”», БуксМАрт, 2020. 800 с.
18. Штылько А.Н. Астраханская летопись : исторические известия, события, постановления правительственных и др. учреждений и факты из общественной жизни г. Астрахани с 1554 г. по 1896 г. включительно. Астрахань: Тип. Н.Л. Рослякова, 1897. 126 с.
19. Березкин С.А. Жилая архитектура последней четверти XVIII века в Астрахани. Архитектон: известия вузов. 2023. №2 (82). URL: http://archvuz.ru/2023_2/9/ (дата обращения: 15.08.2023). DOI: 10.47055/19904126_2023_2(82)_9
20. Полное собрание законов Российской империи. 1-ое собр. Т. XXII : С 1784 по 1788. СПб.: Типография II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. 1174 с.
21. ГААО. Ф.476. Оп.3. Д.45. Переписка с главнокомандующим Кавказской губернии о составлении нового плана г. Астрахани. 1786 г.
22. Марков А.С. Варвакис. Документальное повествование. Астрахань: ГУП «ИПК «Волга», 2000. 304 с.
23. РГВИА. Ф.349. Оп.3. Д.2491. План Астрахани. 1791 г.
24. О нынешнем состоянии города Астрахани (Истор. Месяц. на 1785 год) // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы: Ч. VII. Санкт-Петербург, 1791. С. 1–32.

Информация об авторах

Березкин Сергей Александрович, аспирант кафедры архитектурного и градостроительного наследия. E-mail: berezkin.s.official@gmail.com. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д.4.

Поступила 24.08.2023 г.

© Березкин С.А., 2023

Berezkin S.A.

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

**E-mail: berezkin.s.official@gmail.com*

URBAN PLANNING DEVELOPMENT OF ASTRAKHAN IN THE LAST QUARTER OF THE XVIII CENTURY

Abstract. *The urban planning history of Astrakhan continues to be one of the most relevant research topics, both in the all-Russian context and at the local level for understanding the stages of shaping the urban structure. This article presents clarifications about the planning development of Astrakhan in the last quarter of the XVIII century. Based on archival data, the proposals of Governor Krechetnikov P.N. and the initial project of 1775, created under the direction of architect Schneider Y.I., are identified. This plan was the last highly approved in the XVIII century after the correction by the Commission for the Stone Construction in Saint Petersburg and Moscow. The information about the concept of Potemkin P.S. on the zoning of the territory with the gradation of buildings by number of stories and building materials has been supplemented. Despite the significant role of administrative leaders, architect Digbi A.P. made an important contribution to the creation of the respectable appearance of the central part of the city, consisting of ensembles of administrative, public and residential buildings. The plan of 1798 was approved by the civil governor Zakharov I.S. Emperor Alexander I confirmed the plan in 1801. All parts of the city were integrated into a single system and a regular planning structure was formed as a result of state regulation and support for private construction. Previously unpublished graphic materials from the funds of the Russian State Historical Archive have been analyzed and introduced into scientific circulation.*

Keywords: *general plan of Astrakhan, regular layout, quarterly development, Astrakhan Governor Krechetnikov P.N., architect Schneider Y.I., Caucasian Governor General Potemkin P.S., architect Digbi A.P.*

REFERENCES

1. Shkvarikov V.A. Essay on the history of layout and construction of Russian cities [Ocherk istorii planirovki i zastrojki russkih gorodov]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arhitekture, 1954. 204 p. (rus)
2. Lavrov V.A. Development of the planning structure of historically formed cities [Razvitie planirovochnoj struktury istoricheski slozhivshihysya gorodov]. Moscow: Stroyizdat, 1977. 176 p. (rus)
3. Savarenskaya T.F., Shvidkovsky D.O., Petrov F.A. History of urban planning art. Late Feudalism and Capitalism: Textbook for Universities [Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva. Pozdnij feodalizm i kapitalizm: Ucheb. dlya vuzov]. Moscow: Stroyizdat, 1989. 391 p. (rus)
4. Russian urban planning art: Moscow and the established Russian cities of the XVIII - the first half of the XIX centuries [Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo: Moskva i slozhivshiesya russkie goroda XVIII – pervoj poloviny XIX vekov]. Moscow: Stroyizdat, 1998. 440 p. (rus)
5. Sementsov S.V. Formation of the urban genetic code of St. Petersburg in the XVIII-XX centuries [Formirovanie gradostroitel'nogo geneticheskogo koda Sankt-Peterburga v XVIII–XX stoletiyah]. Urban planning art: New materials and research. Issue 1. Moscow: KomKniga, 2007. Pp. 338–367. (rus)
6. Sytin P.V. History of the planning and development of Moscow. Materials and research [Istoriya planirovki i zastrojki Moskvy. Materialy i issledovaniya]. Vol. 2: 1762–1812. Moscow, 1954. 621 p.
7. Klimenko J.G. «Projected» plan of Moscow in 1775 (to the question of the attribution of drawings) [«Prozhektirovannyj» plan Moskvy 1775 goda (k voprosu ob atribucii chertezhej)]. Architectural Heritage. 2012. No. 56. Pp. 102–112. (rus)
8. Klimenko J.G. N. Legran at the Architectural Expedition of the Moscow Council of Prosperity [N. Legran v Arhitekturnoj ekspedicii moskovskoj Upravy blagochiniya]. Urban planning art: New materials and research. Issue 1. Moscow: KomKniga, 2007. Pp. 200–220. (rus)
9. Osyatinsky A.I. Construction of cities on the Volga [Stroitel'stvo gorodov na Volge]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1965. 191 p. (rus)
10. Nikitin V.P. Stages of formation of the planning structure of Astrakhan from the XVI to the XIX century [Etapy formirovaniya planirovochnoj struktury Astrahani s XVI po XIX v.]. Voprosy ohrany, restavracii i propagandy pamyatnikov istorii i kul'tury. 1979. No. 78. Pp. 87–105. (rus)
11. Rubtsova S.S. Urban planning evolution of Astrakhan. Book 1. Construction history [Gradostroitel'naya evolyuciya Astrahani. Kniga 1: Stroitel'naya istoriya]. Ulyanovsk: Ulyanovsk House of Printing, 2017. 448 p. (rus)
12. Mikhailova M.B. Urban planning activity in Astrakhan and Kerch by architects A.P. and A.A. Digbi (the last quarter of the XVIII – first half of the XIX century) [Gradostroitel'naya deyatelnost' v

Astrakhani i Kerchi arhitektorov A.P. i A.A. Digbi (poslednyaya chetvert' XVIII – pervaya polovina XIX veka)]. Urban planning art: New materials and research. Issue 1. Moscow: KomKniga, 2007. Pp. 164–199. (rus)

13. Astrakhan provincial Gazette [Astrahanskije gubernskie vedomosti]. 1841. No. 21. Addendum (unofficial part). Pp. 102–105. (rus)

14. Berezkin S.A. Stages of development and architectural and urban planning significance of the first general plan of Astrakhan (1767–1769). Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2022. No. 6. Pp. 43–56. DOI: 10.34031/2071-7318-2022-7-6-43-56

15. Russian State Historical Archive [RGIA]. F.1310. Op.1. D.53. About the plans for the city of Astrakhan. 1768–1775. (rus)

16. Gusarova E.V. Astrakhan finds: History, architecture, urban planning of Astrakhan of the XVI–XVIII centuries, according to documents from the collections of St. Petersburg [Astrakhanskiye nakhodki: Istorija, arkhitektura, gradostroitel'stvo Astrakhani XVI–XVIII vv. po dokumentam iz sobranij Peterburga]. St. Petersburg: Nestor-Istorija, 2009. 492 p. (rus)

17. Vorotnikova I.A., Nedelin V.M. Kremlins, fortresses and fortified monasteries of the Russian state of the XV–XVII centuries. Fortresses of the eastern borders of Russia. Book 1 [Kremlin, kreposti i ukreplennye monastyri Russkogo gosudarstva XV–XVII vekov. Kreposti vostochnyh rubezhej Rossii. Kniga I]. Moscow: State Historical and Cultural Museum-Reserve «Moscow Kremlin», BuksMArt, 2020. 800 p.

18. Shtylko A.N. Astrakhan Chronicle: historical news, events, resolutions of government and

other institutions and facts from the public life of Astrakhan from 1554 to 1896 inclusive [Astrahanskaja letopis: istoricheskie izvestija, sobytija, postanovlenija pravitel'stvennykh i dr. uchrezhdenij i fakty iz obshchestvennoj zhizni g. Astrakhani s 1554 g. po 1896 g. vključitel'no]. Astrakhan: N.L. Roslyakov Printing House, 1897. 126 p.

19. Berezkin, S.A. Residential architecture of the last quarter of the 18th century in Astrakhan. Architecton: Proceedings of Higher Education. 2023. No. 2 (82). URL: http://archvuz.ru/en/2023_2/9/ (date of treatment: 15.08.2023). DOI: 10.47055/19904126_2023_2(82)_9

20. Complete Collection of Laws of the Russian Empire [Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii]: 1st sobr. Vol. XXII : From 1784 to 1788. St. Petersburg: Printing Office of the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 1174 p. (rus)

21. State Archive of the Astrakhan Region. F.476. Op.3. D.45. Correspondence with the commander-in-chief of the Caucasian province about drawing up a new plan for Astrakhan. 1786.

22. Markov A.S. Varvakis. Documentary narration [Varvakis. Dokumentalnoe povestvovanie]. Astrakhan: Publishing and printing complex «Volga», 2000. 304 p. (rus)

23. Russian State Military Historical Archive [RGVIA]. F.349. Op.3. D.2491. Plan of Astrakhan. 1791.

24. About the current state of the city of Astrakhan (1785). Collection of essays selected from the menologies of different years [Sobranie sochinenij, vybrannyh iz mesyaceslovov na raznye gody]: Part VII. St. Petersburg, 1791. Pp. 1–32. (rus)

Information about the authors

Berezkin, Sergey A. Postgraduate student. E-mail: berezkin.s.official@gmail.com. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, Saint Petersburg, Vtoraya Krasnoarmejskaya st., 4.

Received 24.08.2023

Для цитирования:

Березкин С.А. Градостроительное развитие Астрахани в последней четверти XVIII века // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2023. № 10. С. 57–67. DOI: 10.34031/2071-7318-2023-8-10-57-67

For citation:

Berezkin S.A. Urban planning development of Astrakhan in the last quarter of the XVIII century. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2023. No. 10. Pp. 57–67. DOI: 10.34031/2071-7318-2023-8-10-57-67